Янин Геннадий 16.9.95.

Большой! Как много в этом слове для сердца Янина слилось...

Блестящий танцовщик, любимец московских балетоманов Геннадий Янин с начала этого сезона приглашен в Большой театр.

132

НА НОВОМ МЕСТЕ

Светлана САМСОНОВА

– Гена, вы испытали "священный трепет", войдя в само это здание?

– Трепет – не знаю, но благоговение испытываю всегда, еще только приближаясь к нему. А там, "внутри", я сразу вошел в нормальное, рабочее состояние – ведь это уже мой десятый сезон (девять в Московском музыкальном театре), я уже "не юноша" – мне 27.

– И все же, как вы себя ощущаете в роли солиста балета первого театра России?

– Очень уютно. В труппе хорошие, дружеские отношения, без всяких провинциальных, водевильных "штучек". Как и подобает в столичном театре, да еще такого масштаба, как Большой.

Знаете, я, конечно, невольно вспомнил, как десять лет назад еще учеником вместе с друзьями старался не пропустить спектакли, как мы выстаивали у дверей и просились в театр. Пускали не всегда к началу, но мы всегда надеялись, потому что очень хотели увидеть, например, Людмилу Семеняку и других артистов, увидеть, как танцуют в этом Храме искусства.

– Связываете ли вы с Большим театром какие-то определенные планы, надежды?

– Конечно. Но прежде всего я не хочу терять уже сделанные роли – в "Жизели" (вставное па-де-де), "Вальпургиевой ночи" (Пан) и другие. Кое-что присмотрел в текущем репертуаре. Так, в "Баядерке" хотелось бы станцевать Золотого Божка и танец с барабанами. Меня ведь больше привлекают партии, где можно проявить себя с актерской стороны, пофантазировать.

– А в работу уже включились?

– Да, начал готовить роль Шута (очередного – я их уже много перетанцевал) в "Легенде о любви". Репетирую с Виктором Барыкиным и занимаюсь в его классе, чему очень, очень рад.

– Хотелось бы вам участвовать в постановках Владимира Васильева?

– О, конечно. Ведь я станцевал Меркуцио в его "Ромео и Джульетте" – роль, о которой мечтал всю жизнь, участвовал в его "Ностальгии". Огромное удовольствие получал от роли Мачехи в "Золушке". Уж не говоря о том, что Васильев передал мне "Нарцисса"! Я очень надеюсь на новые творческие встречи с ним.

– А будете откликаться на предложения выступить в других театрах?

– Не знаю. Ведь Большой – мечта каждого. Я не верю артистам, которые говорят, что не хотят в Большой. Или это говорят те, которые понимают, что им там делать нечего. Сейчас, когда я пришел в Большой театр, я с особой остротой ощутил, что он был мечтой всей моей жизни.

– Вы хотите сказать, что Большой – предел вашего желания?

– В определенном смысле, да. Атмосфера, традиции, уровень культуры, даже отношение обслуживающего персонала здесь великолепны. Чего же еще желать? Остается только работать и работать...